

УДК 811.161.1

АНТРОПОМОРФНЫЙ ОБРАЗ ЗРЕНИЯ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

© Самоварнова А.С., Усачева О.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: anna.samovarnova@yandex.ru

Предметом нашего исследования являются особенности образного моделирования концепта «зрения». Источником сбора материала послужил Национальный корпус русского языка [1]. Общее количество собранных примеров – 2200 контекстов. Проведенное исследование позволило выявить основные метафорические модели, среди которых наиболее продуктивной оказалась антропоморфная модель: образы человека физического, сознательного и социального. В данной публикации мы рассмотрим особенности реализации образа человека социального.

Н.Д. Арутюнова замечает, что наше сознание склонно переносить проявления внутреннего мира во внешний план. Мы представляем их «не только как нечто отдельное от нас, но как нечто, вступающее с нашим «я» в определенные, дружеские или враждебные, отношения, как нечто, нам помогающее или вредящее, то как собеседника и советчика, то как врага и мучителя» [2, с. 386].

Подробнее остановимся на примерах, в которых зрение осмысливается как человек, вступающий в межличностное взаимодействие со своим владельцем или с реалиями окружающей действительности. Нами были зафиксированы образы обмана, измены; отношения недоверия; ухода и возвращения; оказания помощи; отношений субординации.

Образ обмана является одним из наиболее частотных. Выражение *обман зрения* является устоявшимся в языке, поэтому образ, заложенный в метафоре, не обладает высокой степенью выразительности. Собранные нами примеры отражают две противоположные ситуации: с одной стороны, зрение выступает в роли обманщика, с другой – зрение мыслится как обманутый человек. Осмысление зрения как обманщика возникает в том случае, если человек неверно истолковывает зрительно воспринимаемые предметы и явления по причине низкого качества зрения: *Зрение обмануло его: никаких цветов, даже бессмертников на его голом подножии – только бурая земля, увядшие стебли, пятна снега (Ахматова)*.

Выражение *обманывать зрение* характеризует ситуации, в которых человек сомневается в достоверности увиденного. Важно, что в подобных примерах ошибочное представление человека связано с явлениями действительности, которые представляют собой оптическую иллюзию: *Зрение обмануто, думаешь, что перед тобой низкие дерновые пригорки; но эти пригорки не иное что, как вершины высоких гор... (Жуковский)*.

Гораздо реже наблюдается использование метафор *зрение врет* и *зрение лжет*. Экспрессия данных выражений ограничивает сферы и контексты их употребления.

Образ отношения недоверия возникает вследствие того, что человеческое зрение несовершенно и не всегда способно точно воспринять действительность, человек нередко испытывает неуверенность в подлинности увиденного. В метафорах *не поверить /не доверять зрению; нельзя полагаться на зрение* зрительные органы представлены как приятель / товарищ, которому человек не склонен доверять.

Например: *Я увидела его сразу, но не поверила своему зрению, потому что было темно...* (Василенко).

Образ измены, как правило, представлен в метафорах, которыми описывается процесс серьезного ухудшения качества зрения или полная его потеря. Органы зрения в подобных случаях осмысляются как человек, находящийся в очень близких отношениях со своим владельцем. Выражения *зрение изменяет* и *зрение подводит* являются общеязыковыми, поэтому образность оказывается в них стертой: *Не заметил грузовик сбоку, проглядел, как сосед справа перестроился в мой ряд. В общем, зрение подвело...* (Хлыстун // Труд-7. 07.10.2008.). На базе названных общеязыковых метафор создается индивидуально-авторский образ *зрение предает*, которым автор подчеркивает особенную значимость передаваемой информации: *Зрение давно стало его предавать, но он все же видел его как бы в тумане* (Тынянов).

Образы ухода и возвращения реализуют такие регулярные в русском языке метафоры, как *зрение ушло / вернулось / возвращается*. Удаление зрения от человека означает снижение качества зрения или полную утрату: *Однако не помогают ни оптика, ни операции – зрение почти ушло* (Долгополов // Труд-7. 09.20.2001). Обретение способности хорошо видеть осмысляется как обратное появление зрения рядом с человеком: *Еще когда в госпитале лежал, у медиков спрашивал, вернется ли зрение* (Рогоза // Комсомольская правда. 26.01.2012). Таким образом, для русской языковой картины мира характерно представление о том, что зрение, которым изначально обладает человек, находится на близком расстоянии от своего владельца.

Образ оказания помощи становится актуальным, поскольку зрение как одно из основных видов чувств обеспечивает зрительное восприятие, помогает объективно познать мир (ср.: *зрение помогало ориентироваться*).

Продуктивным оказалось представление зрения оказывающим помощь отдельным органам чувств человека. Основанием для подобного осмысления является тесная взаимосвязь отдельных частей организма: *Для того чтобы лучше слышать, я потушил лампочку, отогнул край одеяла и посмотрел на щель. Зрение помогло слуху. Я увидел сонные сосны подмосковной дачи* (Катаев).

Образ отношений субординации используется в примерах, где человек и органы зрения осмысляются в системе служебных отношений. Словосочетание *зрение не позволяет*, реализующее образ зрения-руководителя, характеризует низкое качество зрения. Примеры, где зрение осмыляется как человек, находящийся в подчинении у своего хозяина, менее продуктивны. Через образ службы характеризуется нормальное функционирование органов зрения: *Но мы не ощутили большой потери, потому что зрение продолжало служить нам* (Биленкин). Процесс нарушения зрительных функций осмыляется как отказ зрения от выполнения своих обязанностей: *Тьма окутывала, зрение отказывалось служить, горло стискивала петля* (Дяченко).

Таким образом, можем сделать вывод, что для нашего сознания характерно осмысление зрения как человека, вступающего с нашим «я» в определенные отношения: близкие или, наоборот, недоверительные, формальные и неформальные.

Библиографический список

1. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new> (дата обращения: 20.03.2021).
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.